

— Ну ты даешь! — Цай Синьжун хлопнул Е Муаня по спине.

Цай Синьжун еще издалека заметил, как Цай Боань с самого утра пришел обивать порог господина Вэня. Не успел тот сказать и пары слов, как на него обрушилось ледяное безразличие, однако парень не ушел, а продолжал упорно торчать у двери.

Изначально Цай Синьжун собирался проигнорировать этого неприятного приемного сына, но вдруг подумал: неужели тот одумался и решил попросить господина Вэня обучить его кулинарному мастерству? Тут уж Цай Синьжун не смог оставаться в стороне.

Е Муань почувствовал, как по спине пробежала дрожь. Он взглянул на Цай Синьжуна и незаметно отстранился, когда тот попытался его притянуть.

Е Муань на ходу придумал оправдание:

— Я пришел позвать господина Вэня завтракать.

Но господин Вэнь уже был полностью одет, а Цай Синьжун, окинув взглядом пижаму Е Муаня, лишь усмехнулся: кто кого еще звал?

Цай Синьжун нахмурился:

— Я сам провожу господина Вэня в ресторан, а ты живо иди переодевайся.

В глазах И Вэньтуна на мгновение промелькнуло недовольство, но отец с сыном этого не заметили. Он лишь спокойно произнес:

— Я еще не закончил умываться, спущусь чуть позже вместе с Сяо Анем.

Цай Синьжун на секунду замялся, а затем неловко добавил:

— Хорошо. Тогда я пойду накрывать на стол.

Как только Цай Синьжун скрылся на лестнице, И Вэньтун негромко заметил:

— У тебя забавная пижама.

Е Муань опустил взгляд на свой комбинезон в виде маленького монстра. Его лицо приняло странное выражение:

— Если хочешь, я могу отдать тебе все пижамы из шкафа Цай Боаня.

Это была дурная привычка Цай Боаня — данная вещь в его гардеробе еще считалась самой нормальной. Когда Е Муань впервые открыл тот шкаф, его глаза чуть не ослепли от пестроты.

И Вэньтун покачал головой. Узор и расцветка пижамы были, мягко говоря, специфическими, но на мальчишке она смотрелась... довольно мило.

Е Муань дернул уголком рта:

— Я пойду умоюсь. Иди завтракай, а то если буду долго, Цай Синьжун опять начнет смотреть на меня волком.

Цай Синьжун не смел ругать И Вэньтуна, зато на нем отыгрывался по полной. И хотя Е Муань его не боялся, кому захочется выслушивать нотации с самого утра?

Сделав несколько шагов, Е Муань обернулся:

— Кстати, я тут немного задолжал, одолжишь мне денег?

И Вэньтун согласился без колебаний. Для него деньги были лишь грудой бумаги, к тому же в следующий мир он их все равно не заберет, а сделать услугу — дело выгодное.

— Сколько нужно?

Е Муань назвал шестизначную сумму.

И Вэньтун прищурился. Для него это были копейки, но для мальчишки — сумма ненормальная.

Е Муань, заметив его сомнения, поспешил объяснить:

— Я тебя не обманываю! Это долги прежнего владельца тела, я сам в шоке. Если не веришь, можешь сходить и проверить сам.

— Адрес?

Вот же подозрительный тип! Е Муань мысленно вздохнул и сказал:

— На улице Пинминь есть целая улица баров. Найди там любого, спроси про Чжоу Шаолуна — его там все знают. Отдай ему деньги и обязательно заberi долговую расписку. Больше ничего делать не нужно, сориентируйся по ситуации.

Больше он ничего не добавлял — боялся, что И Вэньтун сочтет это за оскорбление своего интеллекта.

И Вэньтун кивнул и спустился завтракать. Он и подумать не мог, что стоит ему на мгновение потерять бдительность, как Е Муань ускользнет.

Так и не позавтракав, Е Муань тайком выбрался из дома через черный ход. Сев в поезд, он почувствовал невероятное облегчение. Заблокировав И Вэньтуну возможность использовать так называемую передачу звука, Е Муань наконец смог спокойно полюбоваться проносящимися за окном полями.

Сяо Мифэн не удержалось от того, чтобы облить восторженного носителя холодной водой:

— Носитель, от него не убежишь навечно. Рано или поздно придется встретиться...

Сяо Мифэн полчаса читало лекцию о том, что нужно думать о будущем и не потакать своей лени. Мол, единственный способ избавиться от И Вэньтуна — как можно быстрее завершить задание.

Опять эти подгоны! Е Муань потерял виски и прервал систему как раз в тот момент, когда она собиралась перейти к двадцать третьему пункту:

— Сяо Мифэн, ты хоть знаешь, как я стараюсь? Вчера меня ударили по голове, сегодня я уже на ногах, даже компенсацию за производственную травму не прошу, а ты еще и упрекаешь меня. Мне так грустно, как носителю.

Сяо Мифэн, неспособное избавиться от привычки ворчать, но по сути своей наивное, попыталось оправдаться:

— Прости, носитель, я просто...

— Не надо, дай мне побыть в тишине. — Е Муань продолжил играть свою роль.

Сяо Мифэн замолчало.

Тишина продлилась недолго. Едва сойдя с поезда, Сяо Мифэн, терпевшее всю дорогу, не выдержало:

— Носитель, зачем мы вообще сюда приехали?

— Сбирать ингредиенты, — ответил Е Муань. А еще — любоваться цветением персика и гулять на природе.

— Какие ингредиенты?

— На месте увидишь.

Е Муань не стал вдаваться в объяснения, так как вопрос о том, собирать ли эти ингредиенты, зависел от обстоятельств.

Он достал телефон и, следуя путеводителю, добрался до крупнейшего местного рынка.

В представлении Сяо Мифэна Е Муань был изнеженным молодым господином, который и пальцем о палец не ударит, поэтому оно удивилось, увидев, как этот самый господин лично выбирает продукты в шумной толпе.

Когда система озвучила свои мысли, Е Муань лишь усмехнулся:

— Ты еще многого обо мне не знаешь. Однажды, чтобы поймать одну юркую рыбу-зебру, я три месяца дрейфовал в море. И не на роскошном лайнере, а на обычной рыбацкой лодке, где ни поесть нормально, ни поспать, а от каждой волны укачивает, как на американских горках. После этого я долго не мог смотреть на море без тошноты. А как-то раз я заблудился в тропических джунглях, снимая документальный фильм, и потерял связь с миром. Мы ели коренья, отбивались от зверей, я чуть не утонул в болоте. В моменты жизни и смерти никто уже не смотрит на твой статус, остается только инстинкт выживания. Все возвращается к первобытному закону джунглей, где нет морали. Бог знает, как я тогда выжил...

Сяо Мифэн слушало этот поток сознания со смешанными чувствами. Каждая история вызывала у него трепет. В его базе данных Е Муань значился как избалованный богач, живущий в свое удовольствие. И как же так вышло, что вместо того, чтобы наслаждаться жизнью, он проходил через такие испытания? Неужели его семья за этим не следила?

Е Муань словно прочитал его мысли. Перебирая овощи на прилавке, он произнес:

— Нет никаких правил, предписывающих, как именно нужно жить. Так называемое падение или успех — лишь один из тысячи путей. Только ты сам знаешь, какая жизнь тебе нужна.

Е Муань положил свежий рапс в корзину и продолжил:

— Если слишком заикливаться на мнении других, начнешь принижать себя. Одержимость — это как груз: чем он тяжелее, тем больше ты теряешь: радость, здоровье. Лучше просто жить в свое удовольствие здесь и сейчас. Ну что, хоть немного понял?

Сяо Мифэн отозвалось:

— Да! Я стану таким же позитивным и бесстрашным, как ты!

Е Муань покачал головой:

— Сяо Мифэн, я хотел сказать, что тебе не стоит так заикливаться на выполнении заданий. Это не только выматывает, но и портит наши отношения.

Сяо Мифэн: «...» Почему ему показалось, что история носителя вдохновляет? Почему он решило, что носитель кормит его мудростью? Должно быть, это была галлюцинация.

Пока Е Муань болтал с системой, его руки не переставали работать, и вскоре корзина была

полна.

Сяо Мифэн недоуменно спросило:

— Эти овощи самые обычные, зачем было ехать так далеко?

Е Муань расплачивался и ответил:

— Твой носитель — профессионал. Разве можно приготовить целый пир из одного вида ингредиентов?

К тому же, это была лишь часть плана. Выйдя с рынка, Е Муань посмотрел на пакеты в руках и призадумался: с таким хилым телом Цай Боаня он вряд ли донесет их далеко.

— Сяо Мифэн, ты же система, у тебя должно быть хранилище?

— Увы... но носитель может обменять его за очки энергии.

Е Муань без колебаний согласился:

— Меняй! — чего жалеть, энергию потом заработаем.

— Но очков хватит только на минимальный объем.

— Насколько маленький?

— Один кубический метр...

Проклятый капиталистический мир! Е Муань стиснул зубы:

— Меняй!

Запихнув овощи в пространство, Е Муань наконец выдохнул. Теперь — к главной цели.

Приехав на место, Сяо Мифэн воскликнуло:

— Здесь же проходит кулинарный конкурс! Ты хочешь участвовать?

— Нет.

— Тогда смотреть? — учиться тоже полезно.

— Нет. — Е Муань зашагал в противоположную от шумной площадки сторону.

Сяо Мифэн: «...»

Е Муань шел вдоль реки. Он мысленно восхитился: не зря это заповедная зона. Берега утопали в зелени, персиковые деревья цвели вовсю, превращая пейзаж в поэму. Вода была настолько чистой, что виднелось дно, а плывущие по течению лепестки персика так и манили протянуть руку, но он боялся нарушить эту природную идиллию.

Даже Сяо Мифэн замолчало, любясь видами, и лишь когда людей стало совсем мало, спросило:

— Носитель, не говори, что ты собрался лезть в горы...

Ты что, забыл, чем закончилась прошлая прогулка? (Дружеское напоминание от Сяо Мифэна: дети, не ходите в одиночку в глухие места).

Е Муань тоже вспомнил, почему тогда встретил того человека, и вздрогнул. Но тут же успокоил себя: нет, это было совпадение, не так уж легко встретить злодея.

— В этот раз все иначе, это ради кулинарии. — пояснил Е Муань.

Сяо Мифэн содрогнулось:

— Носитель, ты что, собрался охотиться?

Е Муань: «...»

Сяо Мифэн, не дождавшись ответа, решило, что это молчаливое согласие:

— Носитель, я знаю, что ты хорош в рукопашном бою, но ты уверен, что хочешь драться голыми руками? Твой противник — дикий зверь, у которого инстинкты просыпаются в любой момент!

Е Муань: «...»

Система, не получив ответа, погрузилась в самобичевание:

— Я виновато, носитель, я не должно было заставлять тебя выполнять задание. Давай не спеша, все успеем!

Е Муань: «...» Оказывается, чтобы заставить систему чувствовать вину, даже говорить не надо. Этот маленький гаджет — настоящий гений в придумывании небылиц.

Шум воды достиг ушей Е Муаня. Он прибавил шаг, повернул за угол, и перед ним предстал бурный водопад.

Сяо Мифэн собиралось продолжить тираду.

Е Муань слегка улынулся:

— Тихо, мы на месте.

Е Муань подошел к воде, присел, ополоснул руки и осторожно зачерпнул ладонями, поднеся их к губам.

Он долго смаковал прохладную влагу, прежде чем проглотить ее.

— Да, именно так! — радостно воскликнул Е Муань.

— Что именно так? — Сяо Мифэн растерянно наблюдало за его действиями.

Е Муань не стал отвечать прямо, вместо этого спросил:

— Ты знаешь, почему в городе Лигуан каждый год проводят кулинарный конкурс?

— Эм... наверное, из-за какой-то древней традиции или легенды?

Е Муань погрозил пальцем:

— Но-но-но, причина проста: здесь ингредиенты исключительного качества, поэтому повара легко готовят блюда высокого уровня.

Сяо Мифэн не совсем поняло:

— Но какая связь с ингредиентами, которые мы собираем? Даже если и собирать, зачем лезть в горы? Здесь, кроме водопада, ничего нет, а в воде даже рыб не видно. О чем ты думаешь?

Е Муань снова отпил воды и терпеливо объяснил:

— Качество ингредиентов здесь зависит именно от источника воды.

Фраза о том, что вода и почва формируют характер людей, — не просто красивые слова. Качество воды напрямую влияет на сельское хозяйство и животноводство. Пройдясь по рынку и изучив овощи и мясо, он убедился, что вода здесь должна быть отменной. А попробовав ее сейчас, он был поражен — она превзошла все ожидания. Неудивительно, что продукты, выращенные на такой воде, настолько хороши.

Сяо Мифэн наконец догадалось:

— Так ты пришел сюда собирать воду?

Е Муань кивнул. Вода — важнейший элемент в кулинарии, особенно для супов.

— Но как мы ее доставим?

Е Муань нахмурился. Он планировал только осмотреться, поэтому даже тары не взял. К тому же, массовая перевозка воды привлечет внимание, и тогда ему ничего не достанется.

— Ладно, сначала возьму немного для экспериментов, а там придумаю, — сказал он, выбрасывая овощи из пространства, чтобы освободить место для воды.

— Что ты делаешь!

Е Муань не успел коснуться воды, как его прервал голос за спиной.

Обернувшись, он увидел мужчину лет сорока, который поддерживал пожилого человека. Рядом с ними стоял еще один мужчина средних лет с лысиной.

Старик выглядел спокойным, но лица двух других были мрачнее тучи — казалось, они готовы наброситься на него, если он сделает хоть движение.

Когда они подошли ближе, мужчина заговорил:

— Ты что себе позволяешь? Это источник воды! Если ты будешь мыть здесь овощи, что достанется людям ниже по течению?

Е Муань опешил. Он разглядел лицо старика, и Сяо Мифэн тоже.

— Это... это же дед того злодея! — воскликнуло оно. После того как И Вэньтун их обманул, они больше не смели недооценивать предыстории персонажей. Е Муань быстро нашел фото И Чжунъяна в сети.

Е Муань подумал, что ему стоит купить лотерейный билет — с какой стати ему везет встречать ключевых персонажей каждый раз, как он идет в горы?

Даже если И Чжунъян не злодей, у Е Муаня уже выработалась психологическая травма из-за И Вэньтуна. Теперь при звуке фамилии И у него срабатывала красная тревога.

И Чжунъян, решив, что его подчиненный был слишком резок, мягко сказал:

— Малыш, не бойся. Мы не хотели тебя напугать. Юэ Ман, извинись перед ним.

Юэ Ман с каменным лицом извинился, и И Чжунъян продолжил:

— Но мыть овощи в верховье действительно нельзя, это загрязняет воду.

Е Муань пришел в себя, слегка улыбнулся и ответил с невинностью, свойственной подростку:

— Вы не так поняли, я не мыл овощи. Я просто хотел напиться.

В глазах троих взрослых этот юноша с чистым взглядом и невинным лицом не казался лжецом, поэтому они поверили.

Лысый мужчина добавил:

— Впредь будь осторожнее. Сюда больше не приходи, играй в другом месте.

У Е Муаня екнуло сердце. Что это значит? Он взглянул на И Чжунъяна с недобрым предчувствием. Неужели...

Мысли вихрем пронеслись в голове, но внешне он остался в недоумении:

— Почему сюда больше нельзя приходить?

— Право собственности на это место теперь принадлежит Группе компаний Идао. Если хочешь прийти снова, нужно получить разрешение, — объяснил лысый.

Ха-ха, ну конечно, в горах ничего хорошего не бывает. Эти дед с внуком — его настоящие враги: один отобрал систему, другой решил добить.

Но на этот раз Е Муань не хотел отступать. Он встал:

— Я не понимаю. Это исток реки Лигуан, который поит тысячи жителей города. Как он может просто так отойти какой-то компании? Значит ли это, что жители города скоро останутся без воды?

Лысый мужчина ответил:

— Нет. Идао подписала договор о праве собственности на источник, но течение реки вниз по руслу не входит в их компетенцию.

Е Муань продолжал:

— Даже так, это неразумно. Источник природный, им должно управлять местное

правительство, как его можно продавать частникам?

Лысый рассмеялся:

— Малыш, я мэр города Лигуан. Я уже подписал контракт от имени правительства с Идао. Это лишь аренда на сорок лет, потом все вернется государству.

Не зря это Идао — захватить права на городской источник, это мощно. Е Муань вздохнул: дело пахнет керосином.

Он подумал и твердо произнес:

— Правительство — это воля народа. Как один из жителей, я против приватизации источника!

Голос юноши все еще звучал по-детски, но его уверенность заставила взрослых замолчать.

Мэр поковырял в ухе: он не ослышался? Какой-то пацан хочет отменить их решение? Он опешил, а затем перестал церемониться:

— Ты чей ребенок? Сбежал с уроков? Тебе хоть есть восемнадцать, чтобы лезть в дела правительства?

Е Муань отчеканил:

— Я совершеннолетний гражданин, обладающий всеми законными правами, включая право вносить предложения правительству.

Мэр усмехнулся:

— Хорошо, вноси. У входа в мэрию есть ящик для жалоб, жду твое письмо.

Е Муань мысленно усмехнулся, но его взгляд стал еще решительнее:

— Писать долго, придется ждать ответа. Лучше я обращусь в СМИ, пусть люди выскажут свое мнение. О, кстати, я помню, что город Лигуан получил статус заповедника, где запрещено искусственное вмешательство. Интересно, прописан ли этот пункт в вашем контракте с Идао?

<http://bllate.org/book/21646/2233859>